

Наташа Коротуха

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мемуары зечки...

Жизнь до и после тюрьмы.

Наташа Коротуха
Мемуары зечки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Коротуха Н.

Мемуары зечки / Н. Коротуха — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03622-2

Жизнь до и после тюрьмы... Часть своей интересной жизни я посвятила одному близкому человеку, а вернее, всю свою юность и немного детства... В скором будущем в память о нём, а вернее, о нас, я постараюсь написать парочку интересных рассказов из нашей общей бурной молодости с печальным завершением нашего существования вместе... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03622-2

© Коротуха Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Прощай батя...	5
Брат...	6
Воздушные замки...	7
Печеньки...	8
Дура... Или, как все начиналось...	9
Психушка...	10
Суд, тюрьма...	12
Кум... Пресс хата...	13
Этап... Столыпинский вагон...	15
Транзитная тюрьма...	16
Добро пожаловать, скоро ты увидишь новую жизнь...	18
Карантин...	19
Малолетка...	20
Начальница...	21
Коблы и ковырялки...	22
Подпитка...	23
Обиженные...	24
Санчасть...	25
Нюра...	26
Оладушки...	27
Свобода...	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Прощай батя...

Солнечное, морозное, февральское утро 91-го года, тогда мне маленькой девятилетней девчонки не предвещало ни какой беды, да я, наверное, ещё и не знала, что такое – беда... Но тот день я запомнила на всю свою оставшуюся жизнь, и он часто мелькал у меня перед глазами, как картинки в кинотеатре. Мы с мамой пришли в гости к тётке, так сложилось, что мамина сестра жила на первом этаже, а Папина на втором...

Помню, мамкина сестра ей говорит, что родственников много на втором этаже с утра, наверное "твой" помер (это была её тупая шутка), мать поднялась наверх, долго её так не было, потом пришли за мной... У тётушки, ходили все какие-то смурые, заплаканные, позже мне сообщили, что Папы больше нет... Вот, что значит беда...

Разбитые коленки, синяки на локтях, выпавшие зубы, первая безответная любовь, расхераченный велосипед – это всё хуйня, это ни хуя не беда...

Беда, это когда ты больше ни когда не услышишь голос человека, который тебя любил с пелёнок и который был для тебя путеводной звездой...

Я навсегда запомнила отцовские руки, они пахли изолентой и они были одни такие на всём белом свете! Позже становясь взрослой, я ловила себя на мысли, что знакомясь с мужчиной, я сравнивала его руки с руками отца... За столько прожитых лет я встретила только одного такого, но это совсем другая история... Иногда думаю о том, что если бы Папа был живой, то скорее всего у меня была бы совсем другая жизнь... Но, что поделаешь:– Здравствуй, новая, неизведанная жизнь, в тот день я даже не подозревала, как через пару – тройку лет, меня мотанёт судьбинушка, но это совсем другая история...

Брат...

Брат, такое серьёзное и значимое слово для меня было и остаётся, по сей день... Но...

Ни кто не мог тогда и подумать, что моя безгранично – фанатичная любовь к старшему брату, выставит мне счёт длиною в четверть мною прожитых лет...

Длинною в вечность, длиною в бесценно прожитые годы, хотя здесь оговорочка, школа – жизни меня научила многому и в первую очередь духу, во мне столько сука духа, что мне силы не нужны, дух – есть всё!

Страх нет, есть переживания за близких, за родину, за беззащитных животных, за брошенных детей и стариков...

Хотя если честно, то признаюсь: больше всего боюсь войны, если начнётся война, представляете, сколько будет сука предателей... И придётся вновь разочаровываться в тех, в кого ты верил...

Брат, братишка... Это был целый мир на двоих, он заменил мне и отца, и брата и всю вселенную...

Позже, я пару раз об этом пожалею, но это будет потом...

Воздушные замки...

Когда закрыли брата, мне было 12 лет. Он тогда игрался в а-ля 90е, куча подельников, не утешительная статья, да не одна, в 90х как мне помнится, много, кто катался за вымогательство, хулиганку, наркоту. (Сука ненавижу нариков, но это я тоже пойму потом...)

Помните, куртки кожаные в моде пиздец как были, так же как и лепни. Ну вот у одного пошли долг забирать, денег не было, сняли куртку, ладно бы одни были, а их бля человек пять, ещё и пиздячек на вставляли терпиле. Вот и вам пара статей, плюс ОПГ.

Короче уехал брат на пять лет.

Ебанутый 1993 год, помню как плакала, переживала... Мы тогда с братом вроде как только друг друга понимать стали, сдружились и хуясе, его у меня отобрали...

Я уже тогда заочно невзлюбила мусоров, за брата, за отца... (Но оговорюсь, среди ментов тоже попадались нормальные люди, но про это позже, для них я выделю пару часов своей жизни, что бы написать отдельно.

Мама одна тянула и меня, и брата, денег катастрофически не хватало, мы на свободе отказывали себе во многом, но к нему сука ездили каждые три положенных месяца на длительные, короткие свидания. Для меня это были праздники! Я очень по нему скучала... И эти грёбаные трое суток пролетали как миг.

Тогда, я маленькая дура в своей пустой голове выстроила "Воздушные замки"... Тогда мне казалось, что все, кто сидит в тюрьме самые лучшие, добрые и замечательные люди в мире... Иначе и быть не могло, ведь там был мой любимый брат... (Наташ, ну ты пиздец такая овца, надо было ещё тогда запихать все свои иллюзии в очко, сидеть и не дышать. Но... Когда ты ещё маленькая девочка, ты веришь в сказки и мир для тебя радуга семи цветов...

Печеньки...

Как уже рассказывала, к брату мы катались с матушкой по расписанию. Ну, вот в ожидании очередной поездки, накосячила я, просто пиздец, до сейх пор стыдно. В 90х же до фига в основном зарплату продуктами выдавали, да вещами. Короче, мамка принесла домой коробку печенья, к-о-р-о-б-к-уууу, ну и поставила её наверх шифоньера, и строго настрого наказала к ней не прикасаться. Ну, типа это для брата в передачу, ну бяя передача это святое, захлебнись слюной Наташа, но печеньки нельзя, ну это у меня была первоначальная установка для себя.

Сука, не поверите, но я ей захлёбывалась, какая на хер установка, мне 12 лет и я просто тупо хочу эти вкусные, сладкие печеньки. Короче, я на стульчик встану раз заньрну в коробку, два, ну и в течении месяца вытаскала я на хер эти печеньки, брату осталось на самом дне, на пару кг.

Короче мамка меня ругала пиздец как, а мне стыдно было... Сука, мне до сейх пор стыднооо...

За то на свиданках у братишке можно было лопать все вкусняшки мира, но я была скромняга, делилась лучшим всегда с ним!

Но печеньки, сука, как про них забыть то, а...

Дура.... Или, как все начиналось...

Как уже писала выше, брат был, для меня всё и поскольку я ебанутая решила, что все зеки хорошие люди, соответственно нужно было держать марку!

Мне тогда ещё было вроде бы 14 потому, что как мне помниться свои 15, я встречала в КПЗ...

Ну я вся такая блататуля, хули, брат сидит, друзья его все здороваются, интересуются, не жизнь, а прям мечта для идиотки, в компании дворовых друзей авторитет, всё, как по маслу, зарости а-ля 90е...

Тогда я общалась с одной компанией, нас было человек 13-15, ребята и девчонки все почти просто замечательные (кстати, из них получились нынче не плохие взрослые, состоявшиеся люди, не которых встречаю: здороваются, улыбаются, рады видеть!) А может сука просто бояться...

Ну, в общем, как говорится в семье не без урода, был в нашей компашки один конченный нарик, с ним я тоже общалась...

...Сентябрь 1996 год, наконец, то я уехала в другой город и поступила учиться на того, кого хотела, мечты сбываются!!! Ай, нет, бля сука, ни хуя не сбываются... Спустя две недели, за мной прислали карету...

...Мрачный оперской кабинет и дядька вроде с первого взгляда не плохой, а нет, два дядьки...

Но, это всё иллюзии, когда я отказалась отвечать на их странные вопросы и включила сестру своего брата, держа достойно марку а-ля блатуля, соответственно их отношение ко мне резко изменилось.

Сидели, ждали суку, которая позже про меня написала статью в местной газете на пол странице и прикрепила к ней моё фото, позже я часто думала, как она меня могла щёлкнуть, потом вспомнила, что она долго чирикалась с зажигалкой, когда прикуривала сигарку, ну да хуй с ней, живи дальше Елена Е.

Так – то по факту, всякую хрень написала и конец, когда открылись двери ИВС, типа я изменилась в лице, до последнего момента, типа я не верила, что меня арестуют. Ой, бляяяя, ты чё бля со мной в ИВС спускалась, как ты видела, изменилась я в лице или нет?! А ну хули, тебе дубаки наверно передали, да?! Такая дичь, ни в каком лице я не менялась, я уже тогда стала бессмертной...

Ну короче Игорь Владимирович мне говорит, что типа вот то хуйло, которое было в нашей большой дружной компании, написало явку с повинной, что типа я совершила кражу. Знаете, что я сделала?!

Мне было стрёмно сдать эту дичь, хотя я знала, что это сделало оно. А я посчитала, что не по понятиям кого то сдавать и уже врубила, а-ля батю!!! Вообще, отцу отдельное спасибо за кровь, которая течёт по моим венам, вот она даёт мне дух и бессмертие!!!

Короче, понятия, не понятия, я поступила так, как решила поступить, ни кого и ни чего не сдала и грузанулась по полной. Наркошка этот остался на свободе, ну, а я поехала...

Психушка...

Пробыла я в ИВС трое суток, там мне исполнилось пятнадцать, выпустили, завели уголовное дело по явке этого чудика и понеслось...

Игорь Владимирович не верил, что преступление совершила я, так прямо и говорил, но нужно было передавать дело следователю...

Следователь попалась не плохая дама, это я понимаю только сейчас, тогда для меня они все были враги!

Короче она решила, что я ебанутая, поскольку брала чужую вину на себя и прям с кабинета допроса, меня под конвоем отправили в местную психушку на пару тройку неделек на экспертизу...

Психушка, сука, заведение уникальное, даже не знаю с чего начать...

Поскольку я была на экспертизе, то ко мне не применяли ни какие медицинские показания, не ставили капельниц и уколов, и не давали колёс, а просто тупо наблюдали, дура я или нет... Иногда просили погладить медицинские халаты или, что-то помочь, с чем я неплохо справлялась!

Запомнилось мне пару дураков и дурочек, а проще просто душевно больных людей.

Был такой парень или мужик, я тогда особо не различала возраст мужиков, поскольку ими ещё не особо интересовалась, короче погоняло было у него "Чебурашка", потому, что у него были ооочень большие уши, он был реально болен и ещё у него были одинаковые по размеру пальцы на руках, т.е. большой и указательный одного размера, это пиздец как не обычно. В обед нас вывели в общую столовую, и получилось, что "чебурашка" сидел за моим столом напротив и ел сука творог, у него вываливался язык и всё содержимое изо рта, больше я в столовую не выходила... У меня была истерика, это был полный пиздец...

В один из вечеров, привезли одного большого пребольшого больного, ростом, наверное, больше двух метров, это был местный постоялец этого заведения Ваня. Он был не русский, буйный и очень опасный, но это всего на пару дней, потом его обкалывали и он превращался в овощ... Сопровождали его при поступлении, четыре легавых в наручниках, но даже их большое количество не могло с ним справиться. Со стороны это было так смешно, он их раскидывал, как маленьких лягушат!

Мне пришлось один раз за всё время столкнуться с Иваном, это было в помещении столовой или просто комнате отдыха, где больные вечером играли в домино, шашки и просто читали книги. Ну или исполняли вещи, о которых можно вспоминать и ржать до слёз.

Я стояла у зеркала и поправляла ободок, сзади подошёл Ваня и погладил меня по голове: "Красивая!" – сказал он. Ну, чё сказать, я тогда, не хило очканула, но вида не показала, я же бля "бессмертная", хорошо, что рядом оказался не по далёку санитар, он подошёл и начал разговаривать с Ваней, как с ребёнком. Интересно, но это жизненный опыт, после, когда я в жизни встречала ебанутых, разговаривала с ними, как тот санитар, получалось!!!

Адекватных на всю больницу было немного, в мужской палате парочка призывников и зек психопат Серёга, в женской палате было всё сложнее, там адекватная была только я... Но ненадолго, через пару дней ко мне положили соседку, женщину 33 лет, я сначала подумала, что она тоже, как и все дура, но позже мы с ней подружились, как оказалось Лену тоже кинули на экспертизу, она совершила очень страшное преступление, а может даже и не она, история умалчивает и соответственно, я промолчу, поскольку волею судьбы нам с Леной пришлось позже встретиться в тюрьме, наше знакомство переросло в дружбу ещё здесь в больнице. И эта дружба со мной сыграла злую шутку, но уже потом, там, в тюрьме...

Самое жуткое в этой больнице это было, то, что одна душевно больная бабуля каждую ночь приходила и отгоняла чертей от моей кровати и разговаривала с ними...

Позже я тоже пойму, что черти существуют, только в обличии людей...

Суд, тюрьма...

Первый суд плохо помню, был январь 1997 года, старое двухэтажное здание, пошарпанные деревянные лестницы, по ним мне пришлось спускаться под конвоем в автозак, руки в наручниках, два конвоира, всё как у взрослых... Тогда я ещё не совсем понимала, что произошло, и не принимала на себя всю ответственность происходящего, смутные картинки как в кино... Скорее всего, была пятница или четверг, потому – что на КПЗ я долго не задержалась и меня первым же этапом отправили в тюрьму...

Осудили меня на 3 года, но мне эта цифра ни о чём не говорила, еду да еду, куда еду хз... Девка отчаянная, бронь в три наката, в общем, все, как и предполагалось, в обиду себя не дам!!! Немного позже я пойму, куда попала, и на хуй нужен был весь этот максимализм, но это будет позже, а пока, тюрьма – старушка открывала для меня свои двери...

Камера для девочек малолеток находилась на новом корпусе, она была одна единственная на всю тюрьму. По какому-то там внутреннему мусорскому закону в хате для малолеток обязательно должен был быть старший, т.е. взрослый зек, а вернее зечка. И, как Вы думаете, кто был в моей камере?! Правильно, та самая Лена, с которой я успела подружиться в психушке...

Немного позже, после общения с кумом и посещения местной пресс хаты, я пойму, что Лена была в моей хате не просто так, но это совсем другая история...

Кум... Пресс хата...

По сути, осужденных кум редко дёргал к себе в кабинет, если только по записи или по каким то особым причинам... У меня получилось второе...

Кум сука и Бог, и Царь для большей части зеков, но к счастью не для таких как я... Из женщин на своём веку я редко встречала подобных себе, отчаянных, бесстрашных, дерзких и духовитых, но всё же одну встретила, позже, когда отбывала второй срок, но об этом совсем отдельная история, одну из своих записей я обязательно посвящу Анжеле, но это будет потом...

А пока, меня сука зачем то дёрнули к куму в кабинет. Странно, сидел, задавал не навязчивые вопросы и больше всего интересовался моей старшей подругой Леной... Нашёл бля у кого интересоваться, короче отвечала резко, дерзко, вальяжно. Даже не подозревала, чем окончится этот странный диалог и даже сука не могла подозревать, что судьба столкнет, и будет сталкивать с этим человеком не раз меня и моих близких, но об этом совсем другая история, а пока меня вели по продолу в камеру... Подхожу к малолетке, а мне дубак говорит дальше, а дальше сука в самом конце была только пресс хата... Что я думала пока шла до конца продола, лучше не знать, боялась ли я?! Наверное, немного, пиздеть не буду, в 90х ломали и переламывали не таких как я, мужиков серьёзных губили, а, что я, какае – то охуевшая малолетка, раз плюнуть, такую сломать четырём взрослым матерым бабам. Но, что – то сука пошло не по плану нашего кума, сейчас сижу, вспоминаю и улыбаюсь своей мёртвой улыбкой, потому, что всё сложилось совсем иначе...

Открылись двери, я вошла в хату, огляделась, даже поздоровалась с ними.

Было четыре прессовщицы и одна женщина под прессом, вся синяя, избитая. Одна из прессовщиц была цыганкой (Алё, цыгане ваша сестра и там побывала, а вы сука с русскими стремаетесь чифирить на зоне, вы же сука все правильные, только почти 80% процентов заезжаете на тюрьму со вшами и умоляете, чтобы сука вас не стригли. Про цыган совсем отдельная история, в жизни я встречала всего семь порядочных цыган, четырёх в тюрьме, остальных на свободе. С одним очень замечательным человеком я дружила с детства, возможно про него я тоже позже напишу, а пока я по сей день дружу с его дочерью и считаю его сына своим братом, но это совсем другая история...)

А пока я отдалилась от темы, скажу одно с одной из прессовщиц судьба меня столкнула на зоне вторым сроком, возможно ей просто повезло, что как ни странно, но встретили они меня очень даже прилично, поняв всю суть моего пребывания в их хате, если честно они сами охуели. Ну, а поскольку я человек позитивный и не всегда угрюмый, я смогла найти общий язык с этими грешницами, всегда с собой носила мойку и все знали, что Коротуха, если говорит, то делает! А они уже были наслышаны обо мне, скажу по секрету, они даже просили меня остаться с ними, но... я объяснила им, что нам, ну совсем не по пути и на следующий день я с подогревом от них уже шагала по продолу...

Подхожу, сука к малолетке, а мне дубак говорит дальше... Подводят меня к осуждёнке, где малолетками ну совсем не пахло...

Вообще, кум всю дорогу зеков держит, как колоду карт, одного туда тусанул, другого туда, масти повскрывал и дальше играет. Пока я заходила в осуждёнку, на продоле встретила свою подругу Наташу, её вели в пресса после встречи с кумом, что-то там у них с подельником не срасталось. Наташка совсем не такая как я, но я до сейх пор до жути помню её вопли и крики по всему продолу, когда её ушатывали в прессах. Это очень жестоко, ей лет 15-16 было, её продержали там трое суток, а потом, когда вернули в хату, нам пришлось её с ложечки кормить, Наташка писала кровью, отхуярили ей почки, всю по переломали. Самое интересное, что после прессов врача хуй добьёшься, скорее всего это приказ кума, так было всегда. Пока я выходные была в осуждёнке, Натаха в прессах, Лена уехала на суд. В понедельник большой переворот,

Натаху в малолетку из прессов, меня в малолетку из осуждѣнки, а Лену в осуждѣнку не заводя на малолетку. Мы с Ленкой на продоле словились, когда растусовка шла, нам дубак обняться разрешил... Больше мы с Леной ни когда не встречались, но все её и мои тайны по делу слава Богу остались при нас и мы смело могли сказать друг о друге, что он порядочный человек...

Ленке дали 10 лет...

Поскольку старших не осталось на малолетке, за власть, авторитет, пришлось бороться мне и ещё одной суки... Как вы думаете, кто победил?! Ну да, глупо было бы, конечно я, но ненадолго, потому, что меня через пару недель дёрнули на этап...

А это уже совсем другая история...

Этап... Столыпинский вагон...

На этап меня заказали поздней ночью, в четвёртом часу. Это был спец этап, везли меня одну. Сидя в воронке, мои мысли путались, и не известность предавала мне большой адреналин, я по сей день не могу научиться контролировать, этот чёртов адреналин, меня он просто бесит и раздражает, он сбивает меня с логического мышления, а это не очень хорошо, потому, что я привыкла к тому, что сначала думаю, а потом говорю или делаю. Но тогда я не могла думать, я просто ехала в неизвестность...

Первый раз я подумала о побеге, когда меня привезли на вокзал, я на всю жизнь запомнила тот ночной запах ранней весны. Столыпин стоял от автозака через пару путей, и мне так хотелось бежать, бежать в уходящую прохладную ночь, пусть стреляют, умру на свободе...

Но не всё так просто, охраняют как драгоценность, с автоматами, собаками, собаки злые, скалятся, лают. Может поэтому, я не люблю немецких овчарок, хотя в тюрьме у нас был лохматый чёрный большой пёс, погоняло у него, было Шайтан. Я его прикармливала на прогулке, он меня знал, дубаки сильно ругались.

Представляете, я даже помню, в чём была одета в ту ночь, хотя прошло уже больше двадцати лет. Я была худая и маленькая. На мне были чёрные джинсы, тогда они назывались резинки, чёрная куртка и чёрная кепка из кашемира, как у мужиков. Белые волосы под каре. На ногах не помню, что было. Но это уже не важно...

Когда я запрыгнула в Столыпин и меня повели по коридору вагона, это ребята был полный пиздец, сотни зеков тянули ко мне свои лапы и кричали всякие похабные словечки, жуткое зрелище. Конвоир понял, что я испугалась, и заставил бежать по продолу, мне казалось, что этот коридор ни когда не закончиться, честно, я испугалась...

Из женщин на весь вагон, я ехала одна. Мужики ехали неделями, кто от куда, кто-то даже из Ташкента.

В тот свой первый этап в Столыпинском вагоне нас сопровождали ещё не наёмники, а просто солдатики красные погоны. Позже катаясь не раз в Столыпине, я вспоминала этот добрый, человеческий конвой, после встречались только звери. Куда меня везли, я не знала, ехали мы меньше суток, по приезду на отгрузке меня и ещё четырёх мужиков принимал местный пьяный конвой, приехавший за нами на автозаке. Это был полный пиздец... Но это совсем другая история...

Транзитная тюрьма...

Нас привезли в очень старую тюрьму, которая строилась ещё при Екатерине второй. Она реально была похожа на настоящий острог. Меня и этих мужиков закрыли в одном отстойнике или я хуй знает, как это помещение называлось, но там была полная антисанитария, после Столыпина, меня уже ни чего не пугало. Потом через пару часов начали выдёргивать кого, куда. В тюрьме почти все дубаки были пьяные. Вели меня по продолу долго, я смогла рассмотреть, всю древность этого острога, запах плесени, мрак и полутьма, как будто я попала в то самое старое кино, где из такой тюрьмы просто уже не возвращались.

Всё, что меня радовало, это то, что это была "чёрная" тюрьма, больше в жизни я таких не встречала...

Меня закинули в транзитную хату, она была переполнена, был ужасный запах от "Алёнки" или "сказки", так называли железную хрень, в которую справляли свою нужду зечки, она стояла за ширмой и её выносили раз в сутки обиженные бабы, когда они её несли, то, чем была она наполнена, выплёскивалось на них, это был полный пиздец!

Народа было очень при очень много, были двухъярусные шконари, спали по очереди, по две, три зечки на место, по пару часов на брата! "Другие" спали на полу и под шконарями.

Мне повезло, я расположилась с одной очень замечательной, местной женщиной, и мне не приходилось ждать своего часа. Отдыхала и вникала в суть всей суеты.

В камере по обе стороны были сделаны здоровенные кабуры, где при желании можно было попасть в соседнюю хату. Таких кабур я тоже больше ни когда не встречала. За стенкой сидела смотрящая за бабским продолом, прикиньте баба смотрящая! Тогда я даже ни предполагала, что вторым сроком я буду смотреть на своей тюрьме за всеми хатами, где бы я не появлялась, иначе быть просто не могло... Только не путайте тех, кто себя называл смотрящими и ходил по кумовьям, это совсем другое... Но это совсем другая история о которой я буду писать позже...

А пока, я сидела и удивлялась тому, что видели мои глаза...

Вечером в хату зашли два пьяных дубака, тыкнули пальцем на парочку взрослых смазливых баб и увели с собой... Через пару часов бабы вернулись в хату пьяные и довольные. Мне было интересно, куда их дёргали, но в силу своего несовершеннолетнего возраста или просто тупизны, я ни хуя не понимала. Позже став старше, и вспоминая эту картину, до меня всё – таки дошло, что их просто тупо дёргали трахать...

Знаете, судьба свела ещё с одним человеком, здесь на этой транзитной тюрьме очень быстро проходили прогоны, кто и откуда приехал и куда двигался дальше. Одна я до сейх пор не знала куда меня и долго ли я ещё буду здесь, но этот человек меня узнал, там у нас на нашей тюрьме, меня пару раз закрывали в карцер и вот трое суток там, в трюме я общалась с одним смертником, точно уже не помню, он у нас был транзитом и его не поднимали в хату, вроде как ему поменяли срок на пожизненное, и он ехал дальше. Его я не видела, но запомнила на всю жизнь, он мне годился в отцы, мудрый, начитанный и порядочный, многие слыша его, погоняло, открывали рты и мечтали просто его увидеть. Ну, а мне довелось общаться с этим человеком трое суток...

И вот здесь совсем на чужой территории он меня нашёл и мне посыпались груза с разных хат в сопровождении его малявы, его и здесь знали очень хорошо... Тогда он помог мне собраться на этап и ехать дальше не пустой. Если ты есть, то ещё раз благодарю тебя за всё твоё добро по отношению ко мне!!!

Больше мы с ним ни когда не встречались...

В транзитке я пробыла полмесяца, там почти все успели выхватить дизентерию, это был полный пиздец.

Однажды под утро меня заказали на этап, опять одну, опять спец и я двинулась дальше в большую неизвестность, но это совсем другая история...

Добро пожаловать, скоро ты увидишь новую жизнь...

В Столыпине ехали несколько часов до определённой станции, ну, а там по прибытию стояли всю ночь и ждали, когда прицепят наш вагон. Под утро мы двинулись в путь, ещё пару часов и мы были на месте. Эта тюрьма меня встретила всего на пару часов, светлая, чистая, таких я тоже больше не встречала, меня отвели на фото, сняли по новой отпечатки пальцев и закрыли в стакан.

Больше всего меня очень удивило, то, что у мужиков были прям конкретные, определённые хаты, с этапов вели зеков и тусовали петухов в хату к пидорасам, а красных в хату к красным, всё по полочкам, всё по мастям. Пока стояла в стакане увидела и пидоров и всяких других людишек. Время пролетело быстро, и после обеда за мной приехал автозак. Ехали меньше часа и наконец-то меня доставили туда, где я должна была жить несколько лет... Ну, здравствуй, малолетка!

Новая страница в моей жизни, о которой я напишу, чуть позже...

Карантин...

Было очень интересно и любопытно, куда меня привезли, всё делалось очень быстро, что-либо разглядеть было почти не возможно. Карантин находился на территории колонии, но само помещение было обнесено высоким забором с проволокой. На втором этаже размещалась санчасть, а на третьем клуб.

Карантин был на первом этаже, и нас там находилась целая партия с разных регионов страны. Позже я научусь по разговору отличать любой регион, у каждого имеется какая ни будь фишечка, кто-то затягивает свою речь, кто-то съедает слова. Но со стороны прикольно, хотя иногда бесит. Через полгода я начну сама говорить на языке другого региона...

А пока мы, сидя в карантине, пытались хоть как то посмотреть через забор в зону.

У нас забрали все запрещённые предметы и сигареты, поскольку на малолетке курить было строго запрещено! Последний раз я покурила в карантине...

На следующий день нас всех потащили в санчасть на всякие беседы и обследования. Кто сука со вшами приехал, кто с чесоткой, кто с сифилисом, это был полный пиздец просто. У нас всё было проще, наш регион приехал с дизентерией!!! Дристали все, и блатные, и голодные!!!

В карантине нам надо было пробыть ровно 12 суток и если всё в порядке, то по истечению этого времени нас распределят в отряды. Отрядов было четыре, и в каждом из них была своя отдельная жизнь, кто-то просто жил, а кто-то выживал, как мог... Но это совсем другая история, о которой я обязательно напишу чуть позже... А пока подходили 12 сутки, сердце замирало от неизвестности и любопытства...

Малолетка...

На распределении меня определили в третий отряд. В отрядах было от 100 до 150 человек. Наш отряд находился на втором этаже барака, и вход был отдельно от всех отрядов со стороны стадиона. С другой стороны барака были входы в остальные отряды, а на против из окна можно было увидеть школу, в которую мне пришлось ходить весь свой срок. Чуть правее школы находилось помещение столовой, большой плац на котором сука я маршировала не раз под песни и притопы своих и чужих соотрядниц. Чуть дальше ближе к ДПНК находилась пром зона, я даже не предполагала, что мне придётся учиться в училище, но всё придёт позже...

А пока нужно было разобраться, как жить и чем дышать...

Секции в отряде были разделены по классам, я попала в 9 класс, в соседней секции был 11 класс, честно не могу вспомнить как, но мы подружились с одной девочкой, она была в соседней секции соответственно старше меня на пару лет, мне тогда она казалась такой взрослой и умной, отбивала она за то, что дала пиздючек какой-то шалаве, которая тёрлась в клубе возле ее мужа. Да, Оля в свои 16 уже была за мужем, не поверите, но муж с её родителями к ней приезжали, поддерживали её, писали письма и ждали. Залезу немного вперёд и скажу по секрету, Оля до сейх пор живёт со своим мужем, который её дождался, у них уже очень взрослая дочь и Оля, как и мечтала, работает учительницей! Короче мечты сбываются! Но не у всех...

Сразу скажу, что зона красная как пожарная машина, а иначе и быть не могло, представляете, помимо того, что красная в ней ещё находится полтысячи девок, треть из которых немного умственно отсталых или недоразвитых в физическом и психическом плане, социально не подготовленных к жизни, униженные жизнью, будучи ещё на свободе.

Но, что поделаешь, выживает сильнейший и с этим просто приходится мириться, один в поле не воин, хотя с этим могу поспорить и обязательно поспорю, но только, когда стану немного старше, а пока мне приходилось свыкаться с мыслью, что здесь на малолетке мне придётся жить несколько лет...

Поскольку мы были все, со всей нашей необъятной страны, то почти каждый старался держаться ближе к землякам. Мне конечно сука, как всегда повезло, в моём отряде землячек не было, на всю зону их было две, одна в первом отряде, другая в четвёртом. Если с той, которая была в первом, я могла хотя бы поздороваться, то с той, что в четвёртом я бы даже срать не присела. Их обеих я знала с тюрьмы...

На малолетке вроде бы как правит администрация и актив, но беспредела вполне хватало...

Если, по сути и по мастям, то зечки делились на две категории: бугры и задрочки, третьих быть не могло...

Но пара человек в отряде насчитывалась, это были отрицалы: Тоня, Вера и Оксана. Мне из всех нравилась Тонькина позиция! Не помню точно откуда она, но кажется со стороны Владивостока, девочка не высокого роста с длинными тёмными волосами и карими глазами, она на своей броне пёрла до конца срока!

В бугры входил актив отряда, ну а задрочки делились на подкатегории, в них входили: чушки, мыши, крысы и овцушки.

Помимо всего прочего нас было просто отличить друг от друга, по форме одежды. Если нам в карантине всем выдавали ебучие рубашки в колокольчик, то по приходу в отряд нормальные девки вымучивали себе именно тот цвет, который был в категории мастей.

Колокольчик и жёлтая рубаха, это для задрочек, а нормальные девки и старший актив носили салатовые и сиреневые рубахи. Сиреневых на всю зону было не больше 12-13 штук, и каждая мечтала надеть сиреневую рубашку, но не у всех мечты сбывались...

Начальница...

Наш отряд был самым дружным, всегда и везде занимали первые места, не знаю, но мне кажется, что большую лепту во всё это вложила начальница отряда.

Щупленькая, худая женщина не высокого роста имела большой авторитет среди зечек и ментов, иногда казалось, что её боится сам хозяин. Её справедливость зашкаливала, мне казалось, что она воспитывала своих воспитанниц именно по той книге, где был кнут и пряник. Мы все её боялись, но в тоже время очень любили и уважали. Она ни когда не меняла своих решений и принимала их, скорее всего, правильно. Когда на поверках она ругала нас, то у нее всегда изо рта летели слюни и маты одновременно. А материлась она как сапожник, но ей это шло. Когда она появлялась в отряде, все бежали к ней, чтобы хоть как то она их обняла или просто дотронулась, её воспринимали в большей степени как мать, ведь многие девчонки были сиротами и ни когда не видели своих матерей, другие при жизни не хотели видеть своих детей. Так судьба распоряжалась со многими, кто был там.

Мне кажется, у неё был метод воспитания, один за всех и все за одного. Поэтому мы точно знали, что мы отвечаем не только за себя, но и за близких. Бывало так, что в строю тьякнет какая-нибудь овцушка, а из-за неё весь отряд начальница отправит на плац маршировать, под дождь, под снег, по хуй, время года не играло ни каких ролей. А бывало по воскресениям на смотре внешнего вида, у какой-нибудь девки пуговица не так застёгнута или бирка не пришита, всё, пиздец, на плац с притом всем отрядом. Дрочили мусора как могли, но дисциплина была, как в армии. Мне довелось проверить на своей шкуре, что начальница своих решений не меняет.

По факту у несовершеннолетних, когда подходило УДО, готовили всех, актив не актив, лишь бы не злостный нарушитель и без опер учёта. Был у них там, какой то план, и все кто подходил по критериям, уходили пачками.

Меня видно подала моя воспитательница в списки на УДО, но наша любимая начальница строго настроено зарубила его, прямо не выходя из отряда. Сказала, что пока я есть в этом отряде, я ни когда не выйду по УДО на свободу... А почему?! А потому, что, как то в один из вечеров, мы с девочками в подсобке замутили чиферочка 15 литровое ведёрко, было нас человек 8-9 и вот одна принцесска в рот её ебать, угостившись с нами чифирём, похуярила прямиком в кабинет к начальнице и всех нас нахуй сдала. Чай в любом виде был запрещён на малолетке, так же как и сигареты. Это было очень серьёзное нарушение режима. Короче, не допив весь чифир, наша дружная гоп компания отправилась в карцер, правда, почему то не все, но большая часть и я в том числе. По выходу из карцера, мне вхуярили опер учёт чифиристки и зарубили навсегда УДО, а девчонок, которым исполнилось 18 лет из той компании, по выходу из карцера отправили сразу же на взросляк. Душа разрывалась, но, что поделаешь, за свои поступки нужно отвечать, только жаль, что ценой свободы.

Я всегда отвечаю и отвечаю за себя и свои поступки даже сейчас будучи взрослой состоявшейся личностью, но сука, ни когда, ни когда стукачей не буду считать за людей...

Коблы и ковырялки...

Даже не знаю, как начать писать про них, но, наверное, надо, от одного названия хочется ржать... Сижу, улыбаюсь, ну, а хули сделаешь...

На малолетке их куча, но со стороны это смотрится как то извращённо и не по настоящему, я обязательно вернусь к этой теме, когда буду писать про взрослых, там всё намного серьёзней...

Сразу скажу, что я не отношусь и ни к тем, и ни к тем, не имею опыта и не осуждаю ни кого из них, но иногда люблю поприкалываться будучи уже здесь на свободе в компании девчонок придумываю всякие байки и смотрю реакцию тех, кто не в теме. Реакции разные, в душе улыбаюсь! И прошу прощения, что не оправдала Ваших надежд и любопытство попробовать, сама не знаю, сколько поворотов в своей пизде, в Вашу не полезу!!! Ладно, шутканула немного, день будет не плохой, а теперь серьёзно...

Коблы, или как их ещё называют верх, это типа за мужиков, ну а ковырялки, они же низ, это за баб, ах да, ещё есть одна категория, блядь опять ржу, короче день начинается с позитива! Ещё есть перевёртыши, это бля особая категория, они ебут друг друга и у них всё серьёзнее, такие больше встречаются на взросляке.

Почему идут в коблы, да всё элементарно, коблы в основном те, кто не греется со свободы, ну, а ковырялки наоборот, тащат целые баулы своим вторым половинам, у них в башке романтика, любовь, ну, а со стороны коблов искренности совсем чуть, чуть... На малолетке сама не видела, как всё это у них происходит и что бы не забегать вперёд, напишу позже, когда буду писать за свой второй срок. Но один раз я попала в неловкую ситуации, уже почти под конец срока. Случайно зашла в кабинет к нашей художнице и спалила, как она сосалась с коблихой из соседнего отряда. Пиздец, я готова была сквозь землю провалиться, ситуация гавно, конечно я быстро вышла оттуда, но моя детская психика была подорвана на 2%

Ребят, короче не могу писать этот серьёзно, заебалась улыбаться, напишу позже, где всё серьёзней и жестоко. А малолетки это так хуйня, не верю, но сука примерно %60, типа были влюблены друг в друга, писали записочки, дарили подарочки. К счастью или сожалению, я прошла мимо...

Подпитка...

Подпитка, это сука был праздник для всех зечек, которые грелись со свободы на нашей малолетки! Во всех отрядах имелаась комната, которая называлась подпитка, там хранились продукты с посылок и передач всех осужденных, взять свою посылку можно было только в воскресенье, на подпитку было определено время не более двух часов. Если отряд был не наказан, то подпитку в знак поощрения могли разрешить и в субботу. Когда подходило время подпитки, вот здесь начиналось самое интересное, кипяток по выдаче, на него целая очередь, собирались семейницы или как их ещё называли проходки, и начиналась готовка к трапезе. В ход шло всё, куксу запаривали и кидали туда тушёнку или любые другие консервы. Делали торты, там вообще каша-малаша, в ход шли пряники, вафли, печенье, сгущёнка, варенье. Всё это сука пожиралось с большим превеликим удовольствием. Но самое смешное и грустное происходило ночью. По правилам внутреннего распорядка в туалет можно было ходить только до 23 часов, после только через нарушения, представляете, сколько по выходным было нарушений, после подпитки ближе к ночи дристали все, кто был в подпитки!!!

В столовой всё иначе, ежедневно, когда отряды заходили в столовую зечки, стояли возле своих мест и ждали, когда воспитатель или начальник отряда скажет приятного аппетита, после чего нам хором нужно было ответить: "Спа-си-бо!" и только потом можно было сесть и есть. У каждого было отведено своё место в столовой, блатные в начале стола сидели, задрочки в конце и к ним сдвигалась вся пустая посуда. В столовую было ходить обязателька, перед обедом и после был всегда просчёт и если, кто то не появился в столовой, то сразу карцер. По хуй можешь не есть, но присутствовать обязан! Я забирала, только пайку хлеба, баланду ни ела, ни когда, ни первый срок, ни второй, с голоду сдыхала, но не ела. Да я грелась со свободы, раз в месяц мне приходили две посылки, но эта капля в море, за, что в любом случае я по сей день, благодарна за всё своим близким...

Обиженные...

На малолетки я видела только один раз, как опустили девку, позже вторым сроком видела больше, но об этом напишу позже, а пока расскажу, как одна пафосная, охувшая девка пополнила список опущенных. Была такая краля, которая грелась со свободы, чуть ли не каждый день, ну и соответственно выебосов с неё пёрло от ушей, в хуй ни кого не ставила, из зечек и думала, что за бабосы можно жить припеваючи, ни хуя... Оксана была ковырялкой, и что-то там у них не срослось со своей половиной, какой – то рамс, суть не в этом. Было лето, мы ещё доучивались в школе, и вот прибежала её коблиха прямо в школу, нассала в кружку и при всех облила Оксану мочой, прямо в неё мерзопакостное ебло. Всё, бля, пиздец, приехали. Ту в карцер, эту к психологам, она боялась выйти в отряд и её спрятали в санчасть на пару месяцев. Вот как то так бывает! Живёшь сука, выёбываешься и не знаешь, откуда прилетит!

Про другую слышала, но не утверждаю, её опустили на тюрьме, за её преступление, спросили по полной, отправили на парашу и заставили катать шарики из дерьма. Это было не на моей тюрьме, поэтому не могу сказать, правда, или ложь, но прогон приходил за неё, преступление у неё действительно было страшное и жуткое.

Позже я Вам расскажу про свой второй срок, сколько их встречалось на пути, но это совсем другая история...

Санчасть...

В санчасти на малолетке работали две зечки, которые не поднялись на взросляк, а остались жить и досиживать свой срок при зонной больнице. Конечно, помимо них были специалисты со свободы, но всю грязную работу приходилось делать им.

Адаптация по здоровью другого региона приходилась для всех очень тяжело, плюс нехватка витаминов, ужасная вода, климат. Всё в кучу приводило к тому, что вся зона болела стрептодермией, это было просто ужасно, она не щадила ни кого, ни блатных, ни голодных... Гнили руки, ноги, гнило всё... Очередь в санчасть была большой каждый день. Девочкам приходилось терпеть, то, что с нами делали, мазей не было, нам заматывали бинтами руки и ноги, опускали всё это в хлорку, и когда это всё высыхало, нам сдирали засохшие бинты и если гнойные раны не сдирались, их срывали деревянным шпателем. Боль не выносимая, но мы терпели, кто как. По истечению полгода организм привыкал к климату, и вроде как всё это проходило, но не у всех и не всегда...

Не помню уже, лежала ли я в санчасти на малолетки, но, кто там лежал, тот отдыхал от всей суеты и движухи в зоне. Свой второй срок я часто лежала в санчасти на взросляке, но не для отдыха, лежала и умирала, спасали, как могли, позже обязательно напишу об этом...

Нюра...

Просидела достаточное время и в середине срока представляете, в лагерь приезжает деваха с моего города, с моего бля города, я так была рада! Ольге говорю, что в любом случае мы Нюру заберём к себе в проходки, иначе быть не может, она одна единственная моя землячка! Сука была бы она ещё поумнее тогда и не порола косяков, но это другая история, под конец моего срока Нюра-доча разменяется на других блатных, к великому сожалению я захочу её завалить, но не буду этого делать, а буду ждать на свободе. А на свободе, я её прошу, и волею судьбы нам придётся встретиться вторым сроком на взросляке... Сейчас после стольких лет мы до сейх пор с ней общаемся, она переехала в другой город, вышла замуж, родила троих сыновей, в общем, всё как у людей. И для меня она не последний человек, хоть мы и не видимся, но я её люблю по своему, потому, что это моё прошлое, хорошо хоть не пошлое. Залезу немного вперед, когда я приеду на взросляк, я ахуюю от того, что Нюрка хуй знает, кто. То ли кобёл, то ли ковырялка, ржала я конечно и ржу до сейх пор, а чё вы, когда освобождаетесь замуж выходите?!

Чё пальцы не?!

Не катит?!

Вот и я говорю, мужиков надо любить!

Нюра, доча прости!!!

Меня как всегда улыбнуло!!!

Оладушки...

Вот уже больше двадцати лет вспоминаю девочку, которая работала на кухне в столовой, имя, к сожалению не помню. Она была детдомовской и её всегда жалела вольная повариха. Тётя Таня вообще всех жалела, кажется, она даже после освобождения забирала многих девчонок к себе жить, если им было не куда ехать. Семья у неё была из верующих и по выходным они приходили типа с собраниями, как волонтеры, приносили девчонкам гостинцы. На собрания в основном ходили девочки, у которых не было поддержки со свободы.

Девчонка кухрабочая всегда приходила после отбоя. Поскольку я не ела баланду, то по честному скажу, жрать хотелось всегда, но я научилась этого не замечать. В одну из ночей, когда мы уже легли спать, пришла эта девчонка с работы с гостинцем от тёти Тани на всю секцию, она принесла целый пакет оладьев посыпанных сахаром... Сука, я в жизни больше ни ела таких вкусных оладьев и теперь, когда я стряпаю оладушки и макаю их в сахар, я всегда вспоминаю ту ночь и самые вкусные оладьи на всём белом свете... Спасибо...

Теперь, когда я стала взрослой, самостоятельной и вольной, когда я начинаю охуевать – это не хочу, то не буду, то я сразу себя осекаю и говорю: "Вспомни Наташа, как ты мечтала о жареной картошки или просто о тех оладьях?!"

Я спускаюсь на землю и живу так, как живу – счастливо и свободно...

Свобода...

Мы ехали в воронке по незнакомому городу в суд, нас было много, собрали со всех отрядов тех, кому было положено УДО и тех, кто его заработал. Сердце билось так громко, что мне казалось, оно выпрыгнет на любой кочке по неизвестной дороге...

Так получилось, что я попала под замес УДОшников, то ли фортуна была на моей стороне, то ли судьба играла со мной...

В конце августа нас начали тусовать по отрядам и те, кто переходил в 11 класс, попали в первый отряд. Начальница отряда была самоуверенная не плохая карьеристка и в своём отряде делала так, как она захочет. Пересмотрев все дела новеньких и тех у кого уже давно подошло УДО, но по какой то причине эти зечки находились в лагере, всех захуярила на УДО. Когда ей напомнили, что моя начальница зарубила мою свободу, то она дала понять им, что здесь в своём отряде решает всё она. До её плана не хватало трёх человек, я попала в эту тройку...

После суда по факту нас должны были держать не более 10 суток в колонии, но так получилось, что в колонии не было средств на отправку нас домой и мы, будучи уже свободными людьми просидели намного дольше, в школу уже не ходили, в столовку тоже, на просчёт не вставали, но до сейх пор находились в неволи...

Мне исполнилось 17 лет и через четыре дня, меня освободили совсем неожиданно, так в ожидании и неизвестности у меня первый раз посидела голова...

Как возвращалась домой, плохо помню, но хорошо запомнила одну станцию, где наш вагон стоял всю ночь в ожидании, когда его прицепят к другому поезду. Это была самая длинная и беспокойная ночь в моей жизни...

Я возвращалась домой, меня не ждали, но я знала, что брат уже на свободе, его я не видела больше 5 лет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.